

□□□□□ Сия история случилась на Дальнем Востоке. Ночью был сильный снегопад. Утром на ВПП слой снега более 30 см. Ту-134, который ожидался к нам, по свежавыпавшему снегу может производить посадку с толщиной покрова, кажется, не более 20 см (не помню точно).

□□□□□ А к нам на том самом Ту-134 должен был лететь Командующий Ставки Восточного направления – Главнокомандующий войсками Дальнего Востока (а случись чего – Дальневосточного фронта) Генерал армии Волошин Иван Макарович, вместе с Командующим Дальневосточными ВВС вреднющим дядькой генерал-полковником авиации Цоколаевым Эльдаром Вениаминовичем! Они перелетали с точки на точку, мотались из гарнизона в гарнизон, проверяя боеготовность полков и дивизий, и весь Дальневосточный военный округ, включая авиацию, от этих посещений уже на ушах стоит! Послетать со своих должностей, а то и быть уволенным из армии можно было запросто не то, что лётчику, командиру звена, комэске, Руководителю полётами, но и командиру полка или даже комдиву! Пару дней назад они у нас уже были. И вот снова, может, к нам, а, может, от нас на вертушках к ракетчикам нагрянут...

Юрий Фёдоров

РАЗВОРОТ «ВСЕ ВДРУГ»

(Непогода службы)

...Оперативный дежурный (начим полка) по информации командира ОБАТО доложил в Хабаровск о неготовности аэродрома.

КП Хабаровска спрашивает:

— Через сколько времени будет готова ВПП?

Начим смотрит на комбата. Тот:

— Скажи: через час!

Оперативный дежурный так и доложил в Хабаровск.

На КП приезжают командир полка полковник Якубовский Владимир Эдуардович и оставшийся единственный РП Центра руководства полётами – ваш покорный слуга.

Разумеется, принимать литерный борт придётся мне. (Начальник ЦРП... Не помню, где его чёрт носил, может отпуск, может, в госпитале!)

ОД докладывает ситуацию. Мы с командиром едем на ВПП.

А тут час проходит и КП Хабаровска со всей строгостью вопрошает:

— ВПП готова?

Оперативному дежурному бы ответить: «Сейчас РП вернётся с полосы и вам доложит» и снять с себя всю ответственность! Вместо этого, глянув на часы, начхм с задором рапортует:

— Готова!

— Принимаете борт Волошина?

Ну если готова...

— Принимаем!

Начхм полка! На КП ВВС округа!

Оперативный дежурный в Хабаровске, не разобравшись, кто здесь у нас рулит, даёт «добро» на вылет литерному борту. (Аэродром не помню, откуда, кажется Благовещенск, километров 400!)

В прекрасном расположении духа я поднимаюсь на КДП, чтобы побездельничать в кресле и почитать книжку, понаблюдать сверху за уборкой снега и порадоваться, что моя служба не связана с аэродромной ротой. И только я, развалившись в кресле и вытянув в сторону электрорадиатора ноги, углубился в расследование запутанного преступления умнейшим сыщиком с нелепой фамилией Мэгре, как в эту самую благоденственную минуту нас с комиссаром полиции от важных рассуждений отвлекает диспетчер по ГГС:

— Товарищ подполковник! Взлёт Ту-134! Позывной: 02311. На борту Волошин и его штаб! Посадка у нас!

Комиссар французской полиции Мэгре оборачивается ко мне, всплескивает руками и с возмущением говорит:

«Нет! Ну так же невозможно работать!!»

И тут же сволочь испаряется, оставляя меня один на один с тем, что сказано диспетчером!

А я возвращаюсь в советскую действительность дальневосточного военного аэродрома. У меня медленно округляются глаза и отвисает челюсть: **а куда он думает садиться?!!** Я

посмотрел на свою ГРП с целью определить: слышат ли они то же, что и я?..

— Кто дал «добро»?

— Оперативный дежурный! Команда прошла не через меня! Я бы без вас такую команду не передал!

А у нас диспетчеры были вышколены хорошо: командир полка будет стоять над кем-нибудь из них или даже комдив генерал Винокуров (чем он никогда не злоупотреблял) – пока Начальник ЦРП или РП «добро» не даст, любой из них будет тянуть время, дурака включать, но разрешение по диспетчерской линии не передаст **НИ КОГДА**

и

НИ ЗА ЧТО!

А тут на 1м канале на контрольную связь выходит этот борт – 02311! Быстро, однако!

И РП... Хочешь стой, а хочешь падай! В воздухе к нам несётся на крейсерской скорости Ту-134 с толпой генералов на борту!.. На ВПП техника и люди!.. Но это полбеда, команда – и все уйдут с полосы!

Но аэродром к приёму самолётов НЕ ГОТОВ!! БЕЗ ВАРИАНТОВ!!!!

РБЗ майор Легков Александр Васильевич и РЗП капитан Витюля Лосев в ожидании моего решения уставились на меня: как же я буду выкручиваться? Им-то мои переживания по большому счёту до лампы! Я приму решение, они заведут борт на посадку, а дальше за всё отвечаем не мы, а отвечаешь ты, наш любимый РП!

Передо мной дилемма и времени на обдумывание не более секунды: спасти честь полка, прикрывать чью-то глупость, брать всё на себя и затем в случае чего огрести по-полной... Или ну его на фиг, выпутывайтесь сами – рык командира полка, но зато все живы и здоровы, самолёт целый и невредимый, а я не подсуден! Выбирать практически было не из чего!

Беру микрофон и, тяжело вздохнув, говорю:

— 02311, Горняк. Подход запрещаю! У нас для приёма самолётов не готов аэродром! Снег с полосы не убран!

— Горняк, 02311! А как же вы давали «добро» на вылет?

— 02311, Горняк, я никому «добро» не давал, потому как аэродром не готов!

Секундное молчание. Потом:

— Горняк, 02311! А сколько снега?

— 02311, Горняк! Вам сказать в тоннах?

— Горняк, 02311! Желательно в сантиметрах! — и смеются черти!

— 02311, слой снега 33-35 см, убран только один ряд плит по центру! Я – Горняк...

Опять пауза. Экипаж оценивает информацию.

— Горняк, 02311! Да мы по свежавыпавшему снегу сядем...

Теперь задумался я! Ещё один герой нашёлся! Да сесть-то вы сядете! А что потом? Если на посадке случится юз, скольжение, при минимальном сцеплении колёс с сильно заснеженной полосой экипаж, естественно, не справится, их понесёт с ВПП! Самолёт разуется и крылом черпанёт землю! Не дай бог загорится! Срок мне и тебе, командир воздушного судна, если останешься в живых, за Волошина и всех его генералов светит по максимуму! Не знаю, как тебе, КВС, **а на хрена оно мне нужно?**

Хоссподи! Лучше бы я был офицером аэродромной роты!!!!!!

— 02311, Горняк! Снега больше, чем можно по ТТД вашего самолёта! **Запрещаю, запрещаю подход!!**

Разворот на 180, посадка на аэродроме взлета!

— Горняк, 02311! А вы кто?

— 02311, Горняк! Я – РП! Выполняйте мою команду!

— 02311, вас понял! Выполняю! Надеюсь, вы знаете, что делаете, Горняк!

Тааак! Сейчас начнётся! Ждём-с...

Ну и началось! Через пять минут телефоны, как и следовало ожидать, раскалились до красна!

— Почему не принимаете?! Да вы что??!!!! Как не готова?!!!! Нам сказали, что ВПП готова!!!!!!

— Вот кто вам сказал, тот пусть и принимает! Аэродром не готов! Я принимать литерный борт не буду! Если командир полка захочет, пусть принимает! А я ни одному самолёту даже условия подхода не дам! Только на вертушках!

— Переключите меня на командира полка!!!

А на кой хрен ОНО Якубовскому нужно??!! Владимир Эдуардович сразу смекнул: все переговоры в эфире записаны и на многоканальный магнитофон у нас, и на борту Ту-134! И диалоги по телефонам дальней связи тоже пишутся на ленты во всех концах! Информация о неготовности аэродрома к приёму «Ту» ЗАПИСАНА и это уже не стираемо! И если что... Да лучше получить неполное служебное соответствие в приказе за дурака оперативного дежурного, чем срок за самолёт, экипаж и генералов во главе с Волошиным!

На ноги было поднято в ОБАТО всё, что могло держать лопату! Вся техника была на ВПП, даже то, что считалось неисправным.

Часа через четыре возвращаюсь с осмотра. Полоса готова!

Захожу на КП. У полковника Якубовского трубка у уха. Он разговаривает с КП Хабаровска:

— Да!.. Уже убрали!.. ВПП очищена полностью!.. Полосы безопасности... — полкач смотрит на меня, я прикрываю глаза и киваю, — ...готовы тоже!.. Можем принять!.. Пусть вылетает!..

Тут замечаю, как глаза Владимира Эдуардовича округляются, брови сдвигаются в режим «хмурое утро» и он начинает с возмущением **кричать** в трубу:

— **Да я – командир полка!!!!!!**

Потом с недоумением протягивает трубку мне:

— Игоревич! Мой доклад не принимают! Требуют, чтобы вы лично доложили о готовности аэродрома!

Я представился и докладываю, что готовы принять литерный самолёт с Генералом армии Волошиным Иваном Макарычем на борту и его штабом!

Пока поднимаюсь на КДП меня, только меня персонально разыскивают с КП дивизии Благовещенска. Уже знают по званию, фамилии, имени и отчеству! И вежливо просят подтвердить мою личность и готовность аэродрома к приёму литерного борта!

Подтверждаю: во-1х, что я – РП, во-2х, что подполковник Ф-ов, в-3х, что Юрий Игоревич, в-4х, что полоса готова...

Ещё минуты через четыре звонят с КП аэродрома Благовещенска и убеждаются по той же программе – во-1х..., во-2х..., в-3х..., в-4х...

Только после этого 02311 выпускают к нам!

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ НА ЭТОТ РАССКАЗ Виктор Скороходов:

Я так садился в Умани 6.01.1999 года. На борту МО Украины <К. Морозов>, МО России П. Грачев и МО США Уильям Перри. Аэродром не готов, но командир полка дает добро! Даже прожекторы по минимуму погоды поставили неправильно! С ВПП нас съюзило после первых 50 метров, но слава Богу основная стойка пронеслась мимо неприкрытого сливного колодца ВПП! Нас развернуло под 90° к ВПП и мы остановились! Всему экипажу обещали ордена, а выдали пачку бумаги и зае<...>ись мы ее пачкать чернилами...

Спецы посмотрели и начали с себя рубашки снимать! Т.е. поделиться! <Креститься?> Снегом, т.е. струей снега, только внутренний закрылок обжало!

Владимир Венгеров:

Замечательный и поучительный рассказ для современных РП. Правильно нельзя рисковать жизнью людей и своей свободой тоже из -за тупых людей которые говорят «есть», при этом ни за что не отвечая. Они же не сидят на «электрическом стуле»...

Д. Срибный:

Вот так и зарабатывается авторитет :)
Спасибо за историю!

Ап-Z:

И спасаются чьи то жизни.. Спасибо.

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **ЛУЧШИЙ ХУДСИЙ**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!